

Дело № 75-010-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ботина А.Г.

судей Валюшкина В.А. и Абрамова С.Н.

при секретаре Красавиной А.Н.

рассмотрела в судебном заседании 1 декабря 2010 года уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Фриму И.И. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 12 октября 2001 года, по которому

Фриму И **И** **несу-**
димый

осужден к лишению свободы: по ст. 158 ч.1 УК РФ на 1 год 6 месяцев; по ст. 162 ч.2 п.п. «б, в, г» УК РФ на 8 лет с конфискацией имущества; по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 15 лет, а по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ на 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

В соответствии с п. «г» ч.2 ст. 97, ст. 99 УК РФ постановлено в отношении Фриму И.И. применить принудительное лечение от алкоголизма.

Постановлено взыскать с Фриму И.И.: в пользу С **рублей** в счет компенсации морального вреда; в пользу М **руб-**
лей в счет возмещения материального ущерба; в пользу Ф **руб-**
лей в счет возмещения материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденного Фриму

И.И. и в его защиту адвоката Лунина Д.М., поддержавших жалобу, мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей освободить Фриму И.И. от наказания, назначенного по ч.1 ст. 158 УК РФ и привести приговор в соответствие с изменениями, внесенными в уголовное законодательство, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Фриму признан виновным: в краже имущества М [] в разбойном нападении на С [] и его убийстве, сопряженном с разбоем.

Эти преступления совершены в марте 2001 года в []

[] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Фриму вину в краже у М [] не признал, а по эпизоду нападения на С [] и его убийства, не отрицая факта своего пребывания на месте происшествия, заявил, что убийство совершил С []

В основной кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Фриму просит приговор отменить, дело направить на новое расследование или на новое судебное рассмотрение, указывая, что материалы дела сфабрикованы, он необоснованно признан виновным в совершении преступлений и вывод о его виновности основан лишь на его показаниях, в то время как убийство потерпевшего совершил не он, а О []. Судом не были допрошены все свидетели, чьи показания имеют существенное значение, не проведен ряд экспертиз, а заключение судебно-медицинской экспертизы вызывает сомнения. Показания потерпевшего Ф [] и свидетеля Л [], равно как и сам приговор, содержат противоречия. Полагает, что его действия необоснованно квалифицированы как разбой и убийство, сопряженное с разбоем. Кроме того, указывает на незаконность состава суда, поскольку председательствующая судья утратила полномочия по рассмотрению уголовных дел, а также на необоснованное отклонение его ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, хотя такая форма судопроизводства была введена в Карелии с 1 января 2003 года. Считает, что по делу не установлено лицо, находившееся на месте преступления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы Фриму, судебная коллегия находит его осуждение за кражу, разбойное нападение и убийство С [] обоснованным.

Вывод суда о виновности осужденного в этих преступлениях основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Из показаний Фриму, данных на предварительном следствии, следует, что убийство С [] выстрелами из пистолета совершил он.

Эти показания обоснованно признаны достоверными, поскольку согласуют-

ся с другими доказательствами, добытыми по делу.

Так, свидетель О [] пояснил, что по просьбе Фриму дал тому пистолет, находившийся у него в машине. После этого, в марте 2001 года Фриму попросил помочь вывезти вещи с работы, около полуночи он подъехал к автомастерской, они погрузили вместе с Фриму вещи в его машину: сварочный аппарат, колеса, шлифовальную машину, коробку с запчастями. Позже сварочный аппарат и шлифовальная машинка были проданы О [] Ему, О [] Фриму передал автосигнализацию, продал диск сцепления. До того, как вывезти вещи из мастерской он покупал у Фриму чехлы на сиденья в автомашине магнитола с динамиками.

Согласно показаниям потерпевшего М [] в начале марта 2001 года он поставил свой «ВАЗ-21093» в автомастерскую, приехав туда 20 марта, обнаружил, что из машины похищены чехлы, магнитола, динамики, сигнализация, центральные замки на двери, четыре коврика, домкрат, три колеса.

По показаниям потерпевшего Ф [] 24 марта 2001 года было установлено, что из мастерской похищены сварочный аппарат, обрезная и шлифовальная машинки, электродрель, а также шесть колес, принадлежавших ему. Сторожа С [] на рабочем месте не оказалось, его нашли убитым в собачьей будке. Кроме того, в марте со стоявшего автомобиля «ВАЗ-2109», принадлежавшего М [] была совершена кража. С 1 марта 2001 года Фриму не работал, но в мастерской появлялся, о чем ему сообщали сторожа.

Как следует из показаний свидетеля В [] придя утром 24 марта 2001 года на работу, он не обнаружил там С [] Было установлено, что из мастерской совершена кража. Труп С [] был найден в собачьей будке. Фриму в марте 2001 года не работал, но в мастерскую несколько раз приходил. Ранее он видел у Фриму пистолет.

Свидетель Л [] пояснила, что 23 марта 2001 года вечером С [] вместе с Фриму, которого она опознала на следствии, приходил в магазин за пивом.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы С [] были причинены телесные повреждения в виде огнестрельных ранений головы, груди, левой верхней конечности, ссадин на лице; ранение головы причинено одним выстрелом с близкого расстояния; раны на спине, груди и левой верхней конечности возникли в результате двух выстрелов; ранение головы состоит в прямой причинной связи с наступлением смерти.

Из протокола выемки следует, что в месте, указанном Фриму, в камере хранения был найден пистолет и патроны к нему.

В соответствии с заключением эксперта, изъятый пистолет к стрельбе пригоден; две пули, изъятые из трупа С [REDACTED] стреляны из этого пистолета.

В ходе следствия, что видно из протокола, О [REDACTED] добровольно выдал имущество, похищенное Фриму: сварочный аппарат, шлифовальную машину, корзину сцепления, магнитола, динамики, чехлы для сидений, два центральных замка, сигнализацию и два брелка.

При таких данных доводы Фриму об отсутствии по делу доказательств его виновности, являются несостоятельными.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами Фриму о том, что он вынужден был оговорить себя в результате применения недозволенных методов расследования, поскольку его показания о происшедшем согласуются со всеми добытыми доказательствами, а показания, в которых он признавал вину в преступлениях, давались им в условиях, исключающих применение к нему недозволенных мер.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства тщательно проверялись доводы Фриму о совершении убийства С [REDACTED] С [REDACTED] которые не нашли подтверждения.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Фриму виновным в совершении преступлений, и дав содеянному им в части кражи и убийства правильную юридическую оценку.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами Фриму об излишней квалификации его действий по ст. 162 УК РФ при осуждении за убийство, сопряженное с разбоем, поскольку действия осужденного содержат совокупность преступлений, имеющих разные объекты посягательства (жизнь человека и чужое имущество). При этом умысел Фриму был направлен как на завладение чужим имуществом путем разбойного нападения, так и на лишение потерпевшего жизни в процессе этого нападения.

Доводы Фриму о том, что приговор основан на порочных доказательствах, являются необоснованными, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

То обстоятельство, что по делу не были проведены некоторые экспертизы, а в судебном заседании не допрошены несколько свидетелей, то это никоим обра-

зом не ставит под сомнение обоснованность осуждения Фриму за содеянное.

Каких-либо данных о незаконном составе суда, материалы дела не содержат.

Поскольку форма судопроизводства в виде суда присяжных была введена на территории Республики Карелия гораздо позже, нежели об этом заявлялось ходатайство Фриму, у суда не было законных оснований для рассмотрения настоящего уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление обоснованного приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы Фриму являются несостоятельными.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Поскольку преступление, квалифицированное по ч.1 ст. 158 УК РФ, и относящееся к преступлениям небольшой тяжести, совершено Фриму в марте 2001 года, то он в соответствии с п. «а» ч.1 ст. 78 УК РФ подлежит освобождению от назначенного ему по этой статье наказания в связи с истечением сроков давности.

Квалификация действий Фриму по п.п. «б, в, г» ч.2 ст. 162 УК РФ на момент постановления приговора являлась правильной, однако принимая во внимание изменения, внесенные в уголовное законодательство, которые улучшают положение виновного, следует исключить осуждение Фриму по п. «б» ч.2 ст. 162 УК РФ, предусматривавшего совершение преступления неоднократно, а также назначение по данной статье дополнительного наказания в виде конфискации имущества, и, принимая во внимание новую редакцию ст. 62 УК РФ, имея в виду явку с повинной Фриму и наличие у него двоих малолетних детей, что было признано смягчающим наказанием обстоятельством, смягчить назначенное ему по этой статье уголовного закона, наказание, назначив по совокупности преступлений более мягкое наказание.

Поскольку действующим уголовным законодательством применение принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения от хронического алкоголизма не предусмотрено, указание об этом подлежит исключению из приговора.

Принимая решение по кассационной жалобе Фриму, судебная коллегия принимает во внимание постановления Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 30 апреля 2004 года и от 27 октября 2009 года, а также

кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия на указанные решения от 26 сентября 2007 года и от 19 мая 2010 года в отношении Фриму.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 12 октября 2001 года в отношении **Фриму И [] И []** изменить:

- в соответствии со ст. 78 УК РФ освободить его от наказания, назначенного по ч.1 ст. 158 УК РФ в связи с истечением сроков давности;

- исключить его осуждение по п. «б» ч.2 ст. 162 УК РФ, смягчив наказание по п.п. «в, г» ч.2 ст. 162 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 29.06.09 г.) до 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, и назначение дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «в, г» ч.2 ст. 162 и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, окончательно назначить Фриму И.И. 16 (шестнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

- исключить указание о применении в отношении Фриму И.И. принудительного лечения от хронического алкоголизма.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу и дополнения - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: